

Олеся Рияко

**Недотрога для хищников.
Единственная для двоих**

Часть 2

УДК 7.04
ББК 85
Р49

Рияко О.

Р49 Недотрога для хищников. Единственная для двоих: Часть 2 /
Олеся Рияко. – М.: Литнет, 2026. – 268 с.

ISBN 978-5-521-99393-2

Стать жертвой хищников на опасной затерянной планете? Немного не так я себе представляла практику в космической Академии. Да и хищники хотят меня.... вовсе не съесть. Кто бы мог подумать, что вместо командования экипажем собственного корабля, мне придется учить порядку двух непримиримых борцов с режимом дня, воевать с местными пиратами, выживать в дикой природе и искать способ угнать корабль моих похитителей, чтобы спасти свою команду! Конечно, после того, как эти лентяи его наконец починят.... Р-р! Вот только где найти силы справиться с их животным обаянием, если хищники наперебой твердят, что я им предназначена судьбой и так умело сводят с ума....

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99393-2

© Литнет, 2026
© Рияко О., 2026

Глава 1

– *Иви...*

– Мама?

Я услышала её голос и сразу же проснулась. Чувство было такое, словно и не спала вовсе – сна не было ни в одном глазу. Подумав, что голос мамы мне только приснился, я тем не менее села в постели и огляделась. В иллюминатор заглядывала полная луна, её света было достаточно, чтобы хорошо видеть каждый угол и предмет в моей каюте. И я совершенно точно была в ней одна.

– *Иви, детка, ты где?*

Я встрепенулась и уставилась на дверь. Голос звучал приглушённо... Но действительно звучал! И, кажется, он доносился из коридора. Я так давно не слышала его, но вряд ли бы когда-нибудь забыла. Это совершенно точно был голос моей мамы...

– Но ведь ты умерла... – Сипло прошептала я и обняла свои колени.

– *Иви... мой яркий утёнок...* – Обречённо и болезненно прошепелестел за дверью родной голос. – *Побудь со мной немного... Прошу...*

Утёнок...

Мои руки задрожали. Я горько всхлипнула, сильнее обхватив колени. Она называла меня так, когда я была совсем маленькой. Потому что я косолапила и была очень неуклюжей на суше, но меня было не вытащить из воды.

Я подумала, что даже если это только сон, то всё равно хочу её увидеть. Хочу ещё хоть раз встретить её живой, пусть бы даже во сне!

Одеяло соскользнуло с кровати, и я опустила ноги на прохладный пол. Пошла к двери. Обняла себя за плечи – воздух в каюте вдруг показался мне невероятно холодным.

– *Ив? Иви? Ты здесь?*

Дверь послушно скользнула в сторону, и в конце коридора метнулась тень.

– *Ив... я не вижу тебя! Где ты? Прошу, иди ко мне!*

Она... Это определённо была она! Металась по кораблю, ища меня, и не находила. Жалобно звала за собой.

– *Мне так плохо без тебя, Иви...*

У меня сжалось сердце. Её голос... Мне отчётливо вспомнилось, как мама точно так же, с отчаянной надеждой просила меня остаться с ней в тот день, когда я встретила пустого.

В тот день, когда я всё равно оставила её. И она умерла в одиночестве, обнимая наше последнее счастливое фото...

– Мама!

Я сорвалась с места и побежала навстречу, на её голос.

– *Ив, прошу тебя... Скорее, доченька!*

Я бежала вперёд по чёртовому коридору корабля, а он всё не заканчивался. Словно растягивался, удлинялся... На каждый преодолённый метр, становился длиннее на два!

Голос мамы то удалялся, то приближался. Она звала меня за собой с такой отчаянной надеждой, что это просто рвало моё сердце на части.

– *Торопись, они рядом! Они не отпустят тебя ко мне! Они не хотят, чтобы мы снова были вместе!*

Удар!

Я словно влетела всем телом в невидимую стену.

Выход в грузовой отсек был совсем рядом. Мне оставалось сделать к нему всего-то пару шагов. Я потянула руку к двери, надеясь зацепиться за что-то и подтянуться к ней. Но меня словно что-то держало... Я зарычала от отчаянья!

– *Иви...*

Большие горячие руки обхватили меня поперёк талии. Ещё одна рука взяла в захват шею. Я впилась в неё негнущимися пальцами, вывернувшись, кое-как обернулась и увидела Рину. Его взгляд был

каким-то... не настоящим. Глаза наполняло голубоватое сияние; не было в них ни зрачков, ни белков, ни радужки. Только этот холодный неземной свет.

Позади него ударила молния. Она ярко осветила тёмные кучевые облака и крылья... Большие белые крылья за спиной Рину. Молния ударила вновь, но куда ближе, и я резко зажмурилась. Отвернулась от мужчины, чтобы не ослепнуть. А следом почувствовала, как кто-то нежно коснулся тёплыми губами моей щеки, и открыла глаза.

Рэвул был ко мне так близко, что я чувствовала его дыхание на своей коже.

Он прижимал меня к себе, и глаза его горели также ярко, как у Рину. Я опустила взгляд вниз и поняла, что мои ноги больше ничего не касаются. Порыв холодного влажного ветра снизу вверх ударил в лицо и задрал жёлтую футболку, служившую мне ночной сорочкой. Я вскрикнула от страха перед сумасшедшей... просто нереальной высотой...

Мы втроём были в самом центре разгоравшейся бури. Так высоко над землёй, что внизу были видны только облака. Вокруг нас гремел гром и ярко сверкали молнии. Я снова обернулась к Рэвулу и увидела, что и за его спиной тоже развернулись крылья.

Но не такие, как у брата. Чёрные... С ярко-красным отливом и острыми шипами на сгибе центральных суставов. И одет киранец был во что-то кроваво-красное, словно в тогу или хитон... Ему вот только рогов не хватало для полного соответствия образу демона. Хотя откуда мне было знать, у всех ли демонов есть рога?

— Иви...

Я обернулась на мамин голос и увидела призрачное очертание родного лица среди тёмных облаков. Вспышка молнии прошла по ним следом, стирая милый сердцу образ, но я тут же снова услышала её.

— Ничего не бойся, детка. Ты там, где и должна быть... Ты дома...

Крик боли и страха сам собой родился в моей груди и слетел с губ громче громовых раскатов:

– Мама!

– Я всегда буду рядом, утёнок... Что бы ни случилось! – Раздался эхом среди облаков мамин затихающий голос. – А они ни за что не позволят тебе умереть...

Я горько всхлипнула и протянула руку к облакам, словно всё ещё могла до неё дотянуться. Дотронуться в последний раз – сделать то, что побоялась в день, когда её не стало...

Тёплые, сильные руки притянули меня к себе – близнецы обняли меня крепче. Словно боялись, не удержать... или хотели от чего-то защитить?

Я закрыла глаза, чувствуя, как слёзы обжигающими каплями стекают по заледеневшим от ветра щекам... Но кроме этого, я ощущала только мягкое человеческое тепло и покой. Чувство безопасности, значимости и невероятную бескомпромиссную нежность. Наверно, так она и ощущается?

Чья-то бесконечная любовь к тебе...

Я проснулась, всё ещё чувствуя это тепло и защищённость. Сонная, приоткрыла глаза, увидев, что за иллюминатором только-только занимается рассвет. Было слышно, как робко, ещё несмело за ним распевались ранние птицы.

А потом вдруг поняла, что объятия из моего сна никуда не делись. И более того, стали проблемой, потому что мне было как-то тяжело их на себе выносить. А ещё кто-то при этом сладко и очень жарко сопел мне в затылок. Слишком жарко... настолько, что неприятно вспотела шея.

Ещё не до конца выйдя из состояния дрёмы, я опасливо скосила взгляд вниз. Поперёк моей груди, подмяв под меня ладонь, лежала здоровенная мужская лапа с короткой светлой шерстью там, где у обычных людей волосы. Сверху на моих ногах, придавливая их, так что и не шелохнуться, покоилась тяжеленая киранская ножища, пяткой свесившаяся с кровати. И хорошо хоть на этом негодяе были штаны. Потому что страшно представить, если бы, то твёр-

дое и большое, что упиралось под ними мне в бедро, упиралось бы туда беспрепятственно!

Я кое-как провернулась в этой мёртвой хватке, чтобы посмотреть, кто посмел.

— Рэв?

До вопроса наглый киранец совершенно точно крепко спал, но от моего шевеления начал просыпаться.

В бледных рассветных лучах он казался каким-то непривычно безобидным, умиротворённым. И ещё очень красивым...

Я замерла, разглядывая его. Ведь когда бы мне ещё представился шанс сделать это так близко и безнаказанно?

Длинные тёмные ресницы, густые выгоревшие брови, прямой нос и красивые, чётко очерченные обветренные губы. Если бы не тонкие белёсые шрамы в зоне глаз и лба, действительно сошёл бы сейчас за ангела с картины какого-нибудь известного художника эпохи Возрождения. Но они не рисовали ангелам неидеальные лица... Хотя в моём сне Рэв ангелом и не был.

А ещё от него по-прежнему просто одурительно пахло чем-то безумно вкусным. Древесно-цветочным... Нет. Свеже-древесным... Нет, всё-таки цветочным. Я осторожно потянулась к нему и тихонько вдохнула этот необъяснимый аромат, но Рэв всё равно почувствовал и зашевелился. Он тихо промычал, как будто отказываясь вставать так рано.

— М-м... не-м...

Его длинные тёмные ресницы дрогнули, уголки губ чуть дёрнулись в довольной мирной улыбке, и он сонно притянул меня к себе ближе. Сладко-сладко потёрся носом об мою щёку и обжигая горячим дыханием, прошептал:

— Вель... моя милая...

У меня словно пожарная тревога в голове сработала.

Вель? Какая ещё, к чёрту, Вель?!

Глава 2

Я пихнула Рэвула в грудь, отчего тот мгновенно проснулся.

Часто заморгал и, кряхтя, перевернулся на спину, освободив меня наконец из удушающих объятий.

— Что ты делаешь в моей каюте?! — Громыхнула я, ни капли не щадя чуткий слух хищника.

Рэвул дёрнулся и болезненно поморщился.

— М-м... не кричи так. Дай секунду. Пожалуйста...

Я с раздражением фыркнула и сползла с кровати. Пока незваный гость приходил в себя, успела натянуть под ночную футболку штаны и встать на безопасном от него расстоянии, уперев руки в бока.

Рэвул сел на месте, сладко потянулся, хрустнул шеей, а потом посмотрел на меня с нежностью. Ещё и довольно улыбнулся, гад такой.

— Я уже и не помню, когда так хорошо выспался. Спасибо тебе, Ив Сандерс.

Я зло прищурилась. Вот это наглость!

— Рада за тебя. Но это всё ещё не объясняет, что ты делаешь в моей постели?

Киранец шумно вздохнул и, явно нехотя, поднялся. Навис надо мной, загородив свет из иллюминатора своими широкими плечами.

— Ты ходила ночью.

Мне показалось, что я ослышалась.

— Я... что?

— Во сне. — Всё так же мирно пояснил он. — Мне не спалось, я услышал шаги за дверью и вышел. А там ты в одной футболке и босиком. Бредёшь вперёд, с ничего не видящим взглядом, и на имя своё не откликаешься.

Я с сомнением прищурилась.

У нас на станции, конечно, были лунатики. Куда деваться – стресс порой принимает разные формы. Ходили слухи, что одного парня с частыми приступами в итоге даже выслали из Академии. Но не из-за лунатизма, как такового а по причине того, что его ночные прогулки оборачивались вредительством-то где-то стоп-кран заклинит, то в настройки оборудования зачем-то влезет... Но лично для меня приступы лунатизма были чем-то новеньким. Я была абсолютно уверена, что раньше с такой проблемой не сталкивалась.

– Не может быть... Со мной ничего такого никогда не случилось. Уж я бы знала!

Рэвул пожал плечами.

– Если не веришь на слово, могу запись с камер в коридоре показать. Не переживай, это может быть просто твоей реакцией на сильный стресс. Всё в порядке, я же тебя поймал. – Он шагнул ко мне и по-дружески хлопнул по плечу. – Расскажем Рину, он подберёт какие-нибудь травки успокаивающие, чтобы на ночь пить. Или что-то из запаса медикаментов, если вдруг нет альтернативы.

Я нахмурилась и скинула с себя руку, слишком уж задержавшуюся на моём плече.

Рэвул посмотрел на меня как-то по-особенному пристально и склонил голову набок. Я не выдержала этого пронизывающего взгляда.

– Что? Почему ты так на меня смотришь?

– Ты всё ещё злая. – Недовольно констатировал он. – только не говори, что на меня. Я честно пытался спать в кресле, но ты ещё несколько раз порывалась выйти. Проще было лечь рядом и прижать тебя к себе. Я знаю, что лунатиков будить нельзя.

Я посмотрела в сторону двери. Прямо напротив неё на полу стояло ярко-жёлтое круглое кресло-мешок с наброшенным с него покрывалом с моей кровати. Его в моей каюте я точно раньше не видела.

Значит, Рэвул говорил правду?

– Ничего не злая. – Буркнула я и опустила взгляд.

Он как-то сам собой скользнул Рэву ниже ремня, где под пёстрыми штанами до сих пор была заметна недвусмысленная выпуклость.

Киранец язвительно усмехнулся, заметив мой взгляд. А я тут же спохватилась и отвернулась.

– А, понял. Ну это уж прости – естественная реакция организма на тебя.

– На меня? – С раздражением переспросила я и с сомнением хмыкнула.

Как же, на меня! Скорее уж на какую-то там милую Вель... А кстати...

– Кто такая Вель? – Тутже спросила я.

Рэвул странно посмотрел на меня. Будто испугался. Его брови взлетели вверх, рот приоткрылся, тело напряглось.

– Что ты сказала?

– Когда я попыталась тебя разбудить, ты назвал меня Вель. Кто это? Твоя девушка?

Рэвул тут же опустил взгляд и засуетился. Поднял с пола сброшенное одеяло, принялся расправлять его и сворачивать. На меня он при этом больше не смотрел.

– Нет у меня никакой девушки, Ив Сандерс. И будет, только когда ты согласишься ею стать.

Я с подозрением прищурилась, словно гончая след, почувствовав скользкую недоправду.

– Это не ответ. Я же по глазам вижу, что ты понимаешь, о чём я говорю.

Рэвул положил аккуратно свёрнутое одеяло на мою смятую постель и шумно вздохнул.

– Я пойду. Уже светает. Нужно разбудить Рину, чтобы вы успели позаниматься до завтрака и, собственно, приготовить этот завтрак. Хватит питаться не пойми чем.

Однако он не на ту напал. Я тут же сделала шаг в сторону, преградив ему путь к отступлению.

– Ты что, уходишь от ответа? Просто ответь как есть. Кто тебе эта Вель?